

В преувеличенном критицизме современных философов по отношению к философствованию предшествующих веков безусловно одно: философская мысль современности не может быть такой же, как в прошлом, так как любая мысль, особенно философская, динамична. Ж. Делёз такой динамизм выразил в идее «номадической» (кочующей) философии. И в этом отношении он прав – философская мысль не может быть «застывшей», ибо, как показывает история философии, в то или иное понятие, идею каждый философ вкладывает свой смысл, выражаемый, по Делёзу, в «концепте». Именно в смене смыслов, что связано с изменением видения, заключается динамизм философской мысли, поэтому нельзя не согласиться с Делёзом в том, что «как только появляется концепт, рождается и подлинная философия»¹⁰.

Однако нельзя философскую мысль, учитывая ее динамизм и неопределенность – вследствие всеобщности и широты понятий – сводить к своего рода интеллектуальной игре. Ее предназначение с самого начала формирования – постигать мир и, прежде всего, себя, человека, свою «душу», духовность. Стремление к ее интерпретации в игровом аспекте – напластования уже современной философии, обусловленные опять же влиянием вычисляющего мышления, для которого умозрительные философские построения бессмысленны.

Конечно, критика предшествующих концепций для философии является, по существу, ее необходимым компонентом, но попытки «преодолеть» традиционную философию каким-то другим способом размышления не могут быть успешным. Даже такой критик метафизики, как Ж. Деррида, понимал, что ее нельзя «выбросить в мусорный ящик»¹¹. Эта невозможность обусловлена тем, что философское, по своей сути, осмысляющее мышление восходит к фундаментальной основе – взаимоотношению Я и не-Я, хотя в современном философствовании этот «фундамент» сокрыт, неявен вследствие его ориентации на анализ языковой сферы.

Примечания

¹ Мах Э. Анализ ощущений / Э. Мах. М., 2005. С.299.

² Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. М., 2000. С.111.

³ Там же. С.54.

⁴ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас. М., 2007. С.185.

⁵ Мах Э. Указ. соч. С.263.

⁶ Там же.

⁷ Рорти Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. Новосибирск, 1997. С.59.

⁸ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. М., 1992. С.157.

⁹ Dummett M. The interpretation of Frege's Philosophy / M. Dummett. L., 1981. P.39.

¹⁰ Делёз Ж. Переговоры / Ж. Делёз. СПб., 2004. С.50.

¹¹ Жак Деррида в Москве / Пер. с фр. и англ.; предисл. М.К. Рыхлина. М., 1993. С.168.

УДК [111.32+316.37](100)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Н.В. Огонесова

Саратовский государственный технический университет
E-mail: naducha-84@mail.ru

Статья посвящена анализу социально-философских оснований деструктивной деятельности человека. Дается краткая характеристика различных концепций по данной проблеме, которые можно условно разделить на два направления. С одной стороны, природа

деструктивности рассматривается как биологическая предрасположенность, а с другой – как социально детерминированная.

Ключевые слова: деструкция, деструктивная деятельность, цивилизация, агрессия, насилие, инстинкт.

Conceptual Grounds of the Human Destructive Activity in Tradition of the Social-Psychological Approach: Social-Philosophical Analysis

N.V. Ogonosova

The article is devoted to the analysis of the social and philosophical grounds of the destructive human activity. The brief characteristic of various concepts on the given problem which can be divided into two directions conditionally are also given. On the one hand the nature of destruction is examined as a biological predisposition, and on the other hand – as socially determined.

Key words: destruction, destructive activity, civilization, aggression, violence, instinct.

Исследование феномена человеческой деструктивности затрагивает такие пласты развития общества, от которых зависят его здоровье и перспективы развития. Философия одна из первых откликнулась на изменения, происходящие в современной социокультурной среде. Эти изменения и многочисленные проявления деструктивной деятельности человека особо ярко проявили себя в XX – начале XXI в. XX в. раскрыл в человеке самые темные стороны. Мировые войны, революции, террор – и это только часть тех деструктивных действий, которые так активно освоил и применил человек. Современное общество характеризуется также увеличением влияния информационной сферы на социальное бытие. Используются различные технологии формирования сознания, которые разрушают личность изнутри и моделируют ее согласно определенному социальному заказу. Исходя из вышесказанного, возникает необходимость, помимо констатации факта и анализа форм проявления деструктивной деятельности человека, выявить, что является причиной, породившей данное явление.

Рефлексия исторической событийности XX в. породила теоретический анализ социальной деструктивности как ключевой характеристики современного общества. Такие мыслители, как О. Шпенглер, Н. Бердяев, К. Лоренц, Х. Ортега-и-Гассет, Ю. Лотман и другие, отразили в своих трудах нарастание деструктивных тенденций в общественной жизни, однако их работы не были посвящены детальному изучению этого феномена.

Феномен социальной деструктивности можно рассматривать с позиций двух уровней: *субъектно-антропного* и *макроуровня*.

На первом применяется социально-психологический подход к анализу феномена социальной деструктивности, который, в свою очередь, следует подразделять на социобиологизм и социопсихологизм. На втором уровне социальная деструктивность рассматривается как один из элементов социальной системы. Здесь выделяются такие направления, как концепции теории власти, теория социального конфликта, к проявлениям которого относятся следующие социальные явления: ксенофобия, терроризм, anomia. Феномен социальной деструктивности исследуется как существующий не на уровне отдельных личностей, а как важный фактор протекания социальных процессов.

В данной статье будут рассмотрены варианты интерпретации феномена социальной деструктивности в рамках социально-психологического подхода. Этот феномен традиционно изучался в рамках психоаналитических и социологических школ: рассматривались такие проблемы, как фрустрация, девиантное поведение, подростковая агрессия, криминальная субкультура. Представители этих школ берут за основу один из элементов деструктивных проявлений, в то время как социально-философское исследование представляет целостную картину явления.

В работах социобиологического характера природа деструктивности трактуется как биологическая предрасположенность. Например, с точки зрения Ч. Ломброзо, асоциальное поведение представляет собой такое же необходимое и естественное явление для человека, как рождение и смерть, как зачатие и болезни. В связи с этим он выдвигает тезис, согласно которому существуют «прирожденные» преступники, обладающие специфическими антропологическими, физиологическими и психологическими признаками. Сходные идеи развивает теория «наследственного предрасположения» (труды О. Кинберга, О. Ланге, Е. Гейера, Ж. Пинателя). Сторонники указанной концепции полагают, что по наследству передаются ключевые психические свойства, в том числе и склонность к преступлениям¹.

В рамках биологического эволюционизма проблему агрессивности исследовал К. Лоренц, сделавший выводы о человеческой де-

структивности, изначально основываясь на наблюдениях за животными. Ученому принадлежит знаменитая фраза: «Есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, которая грозит человечеству в современных условиях»². Исследователь проводит аналогию между психоаналитической теорией инстинктов и влечений и результатами изучения физиологии поведения. Агрессия наделяется «правами» наравне со всеми другими инстинктами живого существа, и в естественных условиях она служит цели сохранения вида, выживания его отдельных представителей. Развитие цивилизации с её нормами социального поведения сопряжено с запретом разрядки инстинктов, агрессивных побуждений, от чего и страдает современный человек. Отсутствие адекватного выхода агрессивности, которой снабдил человека внутривидовой отбор в далёкой древности, приводит к нервным или психическим расстройствам.

С точки зрения данного подхода, гипертрофированная агрессивность современного человека объясняется хищническим началом в его натуре. Однако являясь по натуре существом всеядным и сравнительно безобидным, человек не располагает естественным оружием, которое есть у хищников, но именно поэтому у него и нет тех механизмов, которые сдерживают агрессию, например, против сородичей. Развитие надындивидуального опыта, общедоступность и возможность применения искусственного оружия вступают в конфликт с запретами на агрессию. Дальнейшее развитие «техники» убийства, изобретение всё более утонченных механизмов «дистанционного» убийства приводит к тому, что человек не осознает последствий своих деяний.

Среди факторов, оказавших сильнейшее воздействие на растущую агрессивность человека, К. Лоренц выделил следующие: исходное действие внутривидового отбора, изобретение оружия и растущие темпы развития культуры и науки, такие социальные параметры, как скученность, огромное количество социальных контактов при общей анонимности социума и отдельных групп. С

другой стороны, существуют механизмы, сдерживающие человеческую агрессивность. Прежде всего, это – мораль как требование разумной ответственности.

Сублимация социальной деструктивности может быть связана с переориентацией агрессии. Социально приемлемыми клапанами являются спорт, поиск экстремальных ситуаций (например, исследования космического пространства), в целом – наука и искусство, в которых реализуется энергия воодушевления, изначально имеющая агрессивный характер.

С позиции эволюционизма источник деструктивности заключается не в цивилизационных основаниях социума, а в биологической природе самого человека, причем инстинкт агрессивности выступает необходимым элементом естественного отбора, способствующим выживанию вида. Иным вариантом данного подхода является концепция конституционального предрасположения, согласно которой между физической конституцией, психическим складом и типом поведения существует тесная взаимосвязь. Подобных взглядов придерживались З. Фрейд и его последователи, которые рассматривали природу деструктивности как проявление врожденных, бессознательных инстинктов и влечений. В своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» ученый свел все врожденные инстинкты к двум началам: Эросу, инстинкту продолжения рода, стремлению к жизни, т.е. созидающему началу, и Танатосу – стремлению к смерти, деструктивному началу³. Агрессивность является составным элементом Танатоса, и при определенных условиях деструктивный потенциал человека результируется в войнах, репрессиях, насилии и жестокости. Влечение находится между бессознательными биологическими процессами и сознательным желанием или волевым актом. И само бессознательное, согласно З. Фрейду, выступает как биологическое основание сознания, наделенное смыслом, доступным для интерпретации.

Агрессивность меньше всего поддается «окультуриванию», и её естественное проявление с необходимостью заканчивается вытеснением. Скрытая агрессивность человека,

если она проявляется на протяжении всей его жизни, в частности, объясняется подавлением неприятия строгости его родителей. Ребенок не может себе позволить открытое агрессивное поведение с родителями, оказывающими сильное давление, и в дальнейшей жизни подавленная агрессивность проявляется в своеобразных формах: например, в необъяснимо сильном стремлении испытывать чувство смертельной опасности.

Интересными являются наблюдения З. Фрейда за агрессивностью социальных групп. В своем исследовании общества психоаналитик заметил, что если агрессивности необходим выход за рамки нормального поведения конкретного социума, то наблюдается направленность агрессии на представителей других групп. «Всегда можно соединить связями любви огромное множество людей; единственное, что требуется, – это наличие того, кто станет объектом агрессии»⁴. Агрессия может актуализироваться в различных формах, но все ее проявления представляют собой попытку индивида подвергнуть контролю и воздействию окружающий мир или себя самого. Достижение желаемого (цели) требует контроля над воздействующими факторами, кроме того, необходима определенная активность (энергия). В этом смысле агрессию можно рассматривать как модулированную энергию, направленную на преодоление препятствий.

Понятие агрессивного стимула, объединяющего в себе психологические и биологические проявления, в качестве «основного» инстинкта обозначил А. Адлер. В этом отношении агрессивный инстинкт выступает аналогом психической энергии, которая служит для компенсаторного преодоления путем агрессии биологических недостатков индивида. С точки зрения исследователя, агрессивный инстинкт доминирует над сексуальным и представляет собой способ преодоления препятствий на пути к цели, неся адаптивную функцию.

Необходимо отметить, что насилие, которое является одним из видов разрушения, это, прежде всего, социальный феномен. Человеку присущи инстинкты и страсти. Первые – это категория биологическая, страсти –

социобиологическая. Соответственно, человеческая агрессивность может рассматриваться в двух аспектах: как биологический и как социальный феномен. В своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм дает терминологическое пояснение употреблению слова «агрессия»: «Я в данной книге употреблял слово “агрессия” в отношении поведения, связанного с самообороной, с ответной реакцией на угрозу, и, в конечном счете, пришел к понятию доброкачественной агрессии. А специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия) я выделяю в особую группу и называю словами “деструктивность” и “жестокость”»⁵. «Доброкачественная» агрессия является общим филогенетическим импульсом любого живого существа как инстинкт к сохранению жизни. Деструктивность и жестокость не служат биологическому приспособлению, не являются частью биологической программы, таковой род агрессии присущ только человеку.

В рамках анализируемого социально-психологического направления более высокий интерес субъективный уровень, приближенный к философскому пониманию проблемы, представляют концепции Франкфуртской школы, видными представителями которой являются Т. Адорно, М. Хоркхаймер и Г. Маркузе. Не создав четкой концепции социальной деструкции, значительное внимание франкфуртцы уделяют анализу негативных проявлений западной цивилизации. Рассматривая эпоху Просвещения, Т. Адорно и М. Хоркхаймер интерпретируют цивилизацию как деструкцию, обосновывая это тем, что воспринимавшийся ранее человечеством путь прогресса оказался путем самоуничтожения: «Эта линия является линией одновременно и деструкции, и цивилизации. Каждый шаг являлся прогрессом, этапом Просвещения»⁶.

Выходя за пределы марксистской интерпретации проблемы социальной деструкции, мыслители находят причины данного явления в особенностях взаимоотношения человека и природы, поскольку «...со времен

своего возникновения биологический вид «человек» всегда демонстрировал себя всем остальным в качестве эволюционно самого развитого и потому как самую страшную разрушительную силу»⁷. Отношение человека к природе вследствие их противопоставления имеет насильственный характер. Это противопоставление определило «просвещенческий» вектор развития человечества и деструктивный вектор развития цивилизации. С позиции франкфуртской школы генезис социальной деструктивности заключается в гносеологическом посыле: через познание человек стремится осуществить доминирование над природой.

В рамках Франкфуртской школы Г. Маркузе исследует разрушительную сторону цивилизации. Понимание социальной деструкции у Г. Маркузе диалектично: выявляется соотношение абсолютной и относительной деструкции. Абсолютную деструкцию философ интерпретирует как процесс трансформации индустриальной цивилизации в одномерное общество, а следовательно, в тоталитарную систему господства и завуалированного рабства. Итогом обозначенного процесса может стать самоуничтожение. В основе структуры общества относительная деструкция проявляет себя в процессе возникновения и развития базового социального принципа господства, взаимодействующего с общественной производительностью, т.е. деятельностью, направленной на создание социальных благ. В этом качестве социальная деструкция предстает попеременно как регрессивный и реформирующий потенциал общества, способствующий общественной динамике в ходе исторического процесса. Исходя из амбивалентности деструкции, Г. Маркузе считает главным не различие деструкции и производительности, а их взаимодействие под воздействием цивилизации: «Универсум дискурса, в котором примиряются противоположности, обладает твердой основой для такого объединения, а именно его прибыльной деструктивностью»⁸. Соответственно, разрушительные тенденции не противоречат принципу западной цивилизации, но являются проявлением ее природы.

В социально-психологическом подходе деструктивность понимается исключительно как человеческий способ отношения к реальности, ключевым моментом которого является разрушение окружающих объектов и систем. В этом смысле деструкция может быть направлена человеком как на внешнюю среду, природу (вследствие разделенности мира на субъект и объект манипулирования), другого человека (в инстинктивном стремлении к выживанию) или обращена на себя, что приводит к алкоголизму, наркомании, суициду. Однако в этом случае проблема социальной деструктивности выходит за пределы дискурса социальной философии. В рамках данного подхода феномен социальной деструктивности рассматривается преимущественно на уровне интенций субъекта как существа биологического и социального.

Социально-психологический и эволюционный подходы, как правило, феномен социальной деструктивности отождествляют с агрессией, что неверно с методологической точки зрения. Социально-философской методологии в большей степени соответствует Франкфуртская школа благодаря ее ориентации на внесубъектные механизмы в формировании и проявлении деструктивности и преимущественной ориентации на макроуровень социальной структуры при концептуализации феномена деструктивности.

Примечания

¹ Targ R. The mind race / R. Targ, K. Hararj. N.Y., 2005. P.250.

² Лоренц К. Агрессия (так называемое «Зло») / К. Лоренц. М., 1994. С.47.

³ См.: Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. М., 2004. С.29.

⁴ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. М., 1992. С.53.

⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. Минск, 1999. С.206.

⁶ Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. М.; СПб., 1997. С.117.

⁷ Хоркхаймер М. Указ. соч. С.235.

⁸ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. М., 2003. С.354.